

ГАСТРОЛИ

ОТ РЕДАКЦИИ. В конце апреля в Западной Канаде прошли творческие вечера популярной актрисы театра и кино, народной артистки России Елены Яковлевой. Мы встретились с ней во время ее концерта в Калгари...



Елена Яковлева:

“Только вперед – и все будет хорошо!”

- Здравствуйте, Елена! Добро пожаловать в нашу самую большую деревню в мире, как иногда называют Калгари!

- Здравствуйте! Ничего себе деревня!..

- Ну так этот город называли местные жители. По крайней мере, до недавнего времени... Лена, Вы впервые в Канаде?

- Нет, уже в третий раз, но до этого я бывала в Торонто, Монреале, а вот на западе в первый раз...

- Что-то успели посмотреть, чтобы составить какое-то мнение?

- Вы понимаете, времени очень мало, но кое-что - да. Вот Калгари, надеюсь, посмотреть завтра. Очень понравился Ванкувер, его действительно заслуженно считают одним из лучших городов в мире. Где я только не бывала, но такого ощущения хорошего климата, какой-то свободы, не дававших на тебя небоскребов... Я в первый раз увидела такой замечательный даунтаун. Ну и, конечно, океан придает особый шарм, свойственный всем приморским городам.

- И как Вас встречает канадский запад?..

- Вы знаете, хорошо! Калгари уже третий город, до этого были, как я уже сказала, Ванкувер и Эдмонтон, а завтра последний вечер в Виннипеге. Везде теплый прием, очень хорошая организация – спасибо Эрике Лютенко и Юрию Абрамову.

- Лена, на этот раз Вы предстаёте перед зрителями один на один, без партнеров. А вот как Вы понимаете, что психологический контакт с залом установлен? По реакции на какую-то реплику, пример? Какой-то «маячок» есть?...

- Ну поскольку у меня идет откровенный разговор, незаученый, все чисто импровизационно, то отталкиваешься исключительно о тех людей, которые сидят в зале, пытаешься в первые десять минут узнать, что им интересно, что их волнует. Потом это могут быть воспоминания каких-то чисто комедийных, веселых вещей, или что-то можно такое грустненькое. Или же попеременно, то есть, как пойдет...

- Лена, перед нашей встречей я прочел несколько Ваших интервью разных лет, и не нашел там ответа на следующий вопрос: был ли в Вашей жизни какой-то человек, может, кумир из ныне живущих актеров или же уже ушедших от нас, который как-то повлиял на выбор вашей профессии?

- Вы знаете, Саша, я настолько уважаю эту профессию, да и уважала ее всегда. Вот как ни странно, но у меня всегда было ощущение, что все это очень непросто.

Когда я смотрела и влюблялась в артистов, которые творили и творят чудеса на экране ли, на сцене, я понимала, что жизнь их создана и соткана не только из красной дорожки, по которой они идут на фестивалях. Я понимала, какой это труд. Я понимала и ценила это с детства, поэтому у меня какого-то одного такого кумира не было и нет. Я могу вспомнить, наверно, миллион, актерских работ, и даже если какой-то актер или актриса этот момент сыграл хуже, я про это не думаю. Я понимаю, что этот артист сыграл сейчас по каким-то объективным причинам, но я уверена, что он может сыграть так, как потряс меня когда-то в какой-то работе. Поэтому у каждого актера можно найти такую работу, по которой ценишь его от начала и до конца, и понимаешь, что это артист с большой буквы.

- Тогда поставим вопрос немного по-другому. Творческое партнерство предполагает некий психологический контакт. С кем из них было так, что приходишь на съемочную площадку, и все – как с родным человеком, все получается, все складывается? Вот я знаю, что, к примеру, Сергей Николенко о вас очень хорошо в этом плане отзывался...

- Ой, Петровича (Никоненко. – Прим. ред.) я знаю уже безумно много лет, довольно больше количество совместных работ у нас было. И «Анкор, еще анкор!», где мы впервые с ним встретились, и в «Каменской», где всей творческой группой практически жили вместе долгие годы, пока снимался этот сериал. Да, Николенко именно из тех людей, с которым контакт устанавливается сразу. А вообще должна сказать, что я, наверно, счастливый человек, потому что мне всю жизнь очень везло на партнеров, начиная с первой моей картины. Я тогда еще студенткой была, нам не разрешали сниматься,

тем не менее, я рискнула. Я переходила на четвертый курс и летом я снялась у Георгия Юнгвальда-Хилькевича, недавно, к сожалению, ушедшего от нас. У него была такая картина «Двое под одним зонтом». И вот я студентка вдруг оказываюсь рядом с красавцем Калныньшем, в которого была влюблена вся женская половина Советского Союза, Иннокентием Михайловичем Смоктуновским – артистом с гигантской буквы, мегазвездой в моем понимании, потому что те звезды, которые сейчас сами называют себя звездами... - ... ну они-то сами называют себя звездами, а тогда актеры были действительно признаны и любимы зрителями...

- ...да, конечно! И еще Лена Сафонова, которая в те времена тоже была уже супер-звездой, снявшись у Михалкова, и с Мастрояни. И тут я, студентка – можете себе представить? И я вдруг увидела, что все они обращаются со мной не как со студенткой, у которой еще молоко на губах не обсохло а как с настоящей артисткой. Это была такая хорошая школа, в том смысле, что никогда не надо выпендриваться, выпячиваться и строить из себя что-то. Они все были абсолютно разные, все по-разному приходили в эту профессию, по-разному существовали в ней, но уважение к себе они заслуживали не так, как сейчас артисты – меряются у кого круче вагончик, у кого лучше условия бытовые...

- Это сейчас райдер называется... - Да, райдер! У нас ни у кого не было никаких райдеров. - Да и слова-то такого не знали...

- А у меня его и до сих пор нет. Все окружающие удивляются, мол, как это так, у тебя нет райдера! А меня люди никогда не обижали, то есть все что мне положено, все это делается и без райдера, чисто по-человечески. И поскольку я никогда в этом смысле обиженной не была, поэтому мне и не нужно в договоре что-то указывать. Все равно, если тебя люди любят и уважают, они сделают для тебя все лучшее, что можно сделать в этих условиях, в которых мы находимся.

- Параллельно теме райдеров и так называемых звезд экрана. Касательно того огромного количества сериалов, которые, на мой взгляд, нормальный человек просто физически не сможет посмотреть. Бытует такое мнение, что именно сериалы спасли, фигурально выражаясь, от голодной смерти огромное количество актеров. Возникает такой вопрос: а нужно ли вообще такое количество актеров, которые спасаются этими сериалами, большинство из которых настолько низкопробные?.. Кстати, конкурсы в театральные ВУЗы оста-

лись такими же огромными?..

- Все поменялось. К сожалению, уходят педагоги, приходят другие. Востребованные артисты, пользующиеся популярностью, в педагоги не идут, потому что у них нет в этом необходимости и времени, а они, конечно, могут преподавать больше. Поэтому в педагогах в большинстве своем идут артисты как бы невостребованные...

- Хотя немало примеров, когда замечательными педагогами были именно те, кого зритель фактически не знал по их работам в театре и кино...

- Да, согласна, но это уже педагоги от Бога, и таких немного, к сожалению. Другая проблема – большое количество платных театральных учебных заведений. Нельзя артиста научить за деньги. У меня есть деньги, у меня есть папочка, который платит за меня - и вот я теперь вышла с дипломом артиста! Отсюда и соответствующий результат. Поэтому и сериалы такие снимаются.

- Лена, встречи, подобные этой, у нас в провинции не часты, поэтому максимум, что может наша публика – это следить за Вашим творчеством, в основном, посредством телеэфира. В каких работах в кино и на ТВ мы сможем увидеть вас ближайшее время?

- Ну вот вчера (21 апреля. – Прим. ред.) была премьера нового фильма «Экипаж». Я была на предпремьерном показе и думаю, что картина должна произвести впечатление на наших зрителей. Это не римейк фильма Александра Митты, хотя ситуация похожа – происходит авиакатастрофа. Ну и, конечно, снято все на другом техническом уровне. Сравнить эти два фильма, конечно, нельзя, хотя Александр Митта силен в съемках фильмов-катастроф, и режиссеру нового фильма, Николаю Лебедеву он с удовольствием помогал, оценил, похвалил, то есть его не забыли. И в этом фильме в небольшом эпизоде снялась после долгого перерыва даже Александра Аасмяэ-Яковлева, которая играла в старом «Экипаже»...

- Как вам работало с Владимиром Машковым?

- Ну вот как я Вам и говорила – вот везет мне на партнеров! Несмотря на то, что он супер-мега-звезда, но он абсолютно нормальный человек и прекрасный профессионал, без всяких, как сейчас говорят, «понтов».

- Николай Караченцов как-то сказал, что чем больше у человека, так сказать, «понтов», тем меньше сути человеческой.

- Трудно не согласиться. Кстати, и Коля из того же теста. Мы же с ним очень давно снимались в картине «Петербургские тайны», и у меня о нем тоже остались очень приятные воспоминания именно по одной простой причине, что у него совершенно нет вот этих самых «понтов», он великолепный артист. Артист, который никогда в жизни не опаздывал, не позволял себе, чтобы его ждали, были в напряжении и т. п.

- Давайте немножко отойдем от творчества. Лена, что Вас в данный момент больше всего удручает? От чего хотелось бы избавиться, что тревожит?

- Меня очень печалит судьба незаслуженно забытых артистов, которые когда-то не могли себе позволить много сниматься из-за загруженности в театре, а сейчас их и в театре не занимают и вообще... Профессия, как вы знаете, зависимая, хотя такое, наверно, есть и в каждой профессии.

Что еще удручает? Ну, наверно, вся вот эта политическая ситуация... Я родилась в Новоград-Волынском Житомирской области и довольно долгое время прожила в Харькове. Это очень больно...

- Кстати, о политике. Сейчас многие Ваши коллеги так или иначе каким-то образом пошли в политику. Вас сия чаша миновала?

- Поскольку я в этом ничего не понимаю, то считаю, что человек, который ничего в этом не понимает, он не только не должен этим заниматься, но и вообще не должен, извините, вклять чего-то там по какому-то поводу и без. Потому что из-за вот этих вкляний тех людей, которые в политике ничего не понимают, и происходят всевозможные недоразумения, да еще и, так сказать, усугубления всевозможные. Поэтому я считаю, что политикой должны заниматься профессионалы и если уж они не могу в каких-то ситуациях разобраться, то каким боком тут дилетанты? Мне просто очень жалко, что люди, которые все время понимали друг друга, действительно были как братья и сестры – я имею в виду Украину и Россию, - вдруг иногда слышишь какие-то ужасные стишки про Россию от взрослых людей и думаешь, ну что это такое?...

- Хорошо, не будем о грустном. Диаметрально противоположный вопрос: что приятно удивляет, восхищает Елену Яковлеву?

- Удивляет? Удивляет вот этот окружающий нас технический прогресс! Всевозможные гаджеты, айфоны, дивайсы и бог знает что еще!..

- Но насколько мне известно, Вы как-то мимо всего этого...

- Ох, ну не могу никак освоить!

- Но Вас это как-то напрягает?

- Нет! Наоборот, это даже хорошо, потому что я вижу своих товарищей, которые очень дружат с интернетом, у них там и какие-то одноклассники, ютубы, соцсети – я не понимаю, зачем так много нужно тратить времени, чтобы найти себе какие-то сплетни, слухи и еще чего-нибудь! Я все равно это все узнаю и без интернета. Ты приходишь на съемки, на спектакль и все тебе обо всем рассказывают. Поэтому зачем мне сидеть часами в интернете, тратя такое драгоценное время! Лучше уж хорошую книгу почитать...

Окончание на странице 25

Г А С Т Р О Л И

Окончание. Начало на странице 24

- А каким авторам Вы отдаете предпочтение?

- Вы знаете, сейчас пошла какая-то хорошая полоса, я ее очень люблю... Поскольку мною любимая когда-то Улицкая тоже ударила в политику, последние ее произведения мне было читать скучно и неинтересно. Появляются такие хорошие авторы, но, опять-таки, тоже из-за вот этой известной политической ситуации они теряют свою некую художественную ценность, когда начинают меня склонять куда-то туда, куда я не хочу.

Есть, например, замечательный Алексей Иванов («Географ глобус пропил», «Ёбург». – Прим. ред.). Я прочитала все его романы до последнего, они мне очень понравились. Я просто как какое-то хорошее кино их проглотила и вспомнила свою молодость, как у нас все это было и в школе, и в общежитии... Поэтому я поняла, что найти среди современных писателей своего автора очень трудно и я в литературе отдаю предпочтение тем произведениям, которые я любила и читала давным давно. Я их перечитываю. И я должна сказать, что когда я читала, допустим, одного из моих любимых авторов Набокова, я иногда вот эту его скукотень, как мне казалось по молодости, всех этих переливов, цветных слов, словосплетений – мне иногда казалось, что все это нудновато и долго. А сейчас просто, извините, тащусь от каждого этого русского слова! Вот недавно «Лолиту» перечитала. Ведь каждый раз, когда по прошествии какого-то времени перечитываешь уже знакомое произведение, открываешь его по-новому. Ведь прочитав «Лолиту» когда-то, поняла ее по-своему. Потом кино вышло – и перебило очень сильно, ну потому что там нет Набокова, есть только сюжет и все. А сейчас думаю: господи, это уже в то время человек во все это до такой степени проник! Сначала я воспринимала поверхностно, потом визуально – кино, а вот сейчас у меня сошлось все вместе в единую картину.

- Понятно. Лена, а как на счет музыкальных пристрастий?

- Поскольку времени на более внимательное и откровенное прослушивание музыкальных произведений у меня нет, я, как, наверно, и многие, слушаю музыку в машине. Это радио «Монте Карло», это песни прошлых лет.

- Но не «Шансон»?

- (смеется) Не-е-е, «Шансон», нет! Этих «акынов» я уже слушать не могу! Вот это, что вижу, то пою, я уже не в состоянии воспринимать...

- Лена, а Вы участвуете в каких-либо антрепризах?

- Да, у меня три антрепризы, очень мною любимые, интересные. Одну мы уже играем больше десяти лет, «Бумажный брак» называется. Это современная пьеса, которую написала Ганна Слуцки с Сергеем Бодровым-старшим. Они его писали как сценарий, но случилось то самое несчастье с сыном Бодрова и кино тогда не стали снимать, а переделали в пьесу. Мы играем его один состав с Валерием Гаркалиным, а другой – с Сергеем Маковецким, два разных спектакля абсолютно, потому что два разных артиста.

Второй спектакль у меня очень, мне кажется, интересный – «Территория любви», по пьесе Майкла Кристофера «Дама ждёт, кларнет играет», главная героиня которой – женщина, вспоминающая о трех своих самых любимых мужчинах в жизни, начиная с детства. Спектакль очень интересно поставлен молодым, но довольно таки известным режиссером Владимиром Панковым. У него абсолютно свой стиль, это саунд-драма, которую он сам «родил». Очень интересно было с ним поработать. И третья – «Кто боится Вирджинии

Вульф», но она тоже нетрадиционно поставлена, в сокращенном варианте – в одном двухчасовом акте, потому что сейчас при современном бешеном темпе вот эти олбиевские замечательные повторы не воспринимаются так, как раньше.

- Замечательно. Привезете к нам?

- Мы бы с удовольствием, но я не знаю, как это делается...

- Думаю, примерно так же, как и в это раз!

- Лена, а как в Москве сейчас с театральной жизнью? Она бурлит? Народ ходит?

- Да, ходит. И москвичи, и приезжие. Летом, конечно, во время отпусков преобладают приезжие. Но лето у нас – пора гастролей. А в течение сезона, конечно, москвичи, и все ведущие площадки забиты до отказа. Это радует, ведь зрелища пока еще никто не отменял.

- Про хобби будем говорить? Я знаю, что Вы, так сказать, колхозница...

- Да, я садовод-любитель, колхозница! И еще собачница!

- Ну такие увлечения тебуют, как минимум, немалых временных затрат...

- Конечно, времени, не хватает, но когда все таки выпадают минутки-часы, я просто вздохнул этим занимаюсь

растения?

- (смеется) Ну тогда бы я вообще не работала!

- Лена, насколько я знаю, из вредных привычек только курение?

- Ох, да...

- А как на счет спиртных напитков?

- Ну как все...

- Как все? Ну все-то как раз по-разному! Как расслабляетесь?

- Ну можно чуть-чуть выпить

- Предпочтения?

- Это, наверно, от закуски, от еды сопутствующей закусит. Если там что-нибудь остренькое, крылышки, то пива светлого можно выпить...

- А водку? Под пельмешки, грибочки?

- Нет, знаете, вина хорошего сухого. Мне вот, кстати, подарили бутылочку канадского ice wine

- Кстати, существует такое мнение у людей искусства основной круг общения – это люди из абсолютно другой сферы, а вот со своими коллегами по цеху они, как скорпионы в банке. Правда ли это? Как у Вас с этим дела обстоят?

- Пожалуй, да. А знаете почему? Очень сложно вариться во всем этом. Да, есть жизнь, есть съемки, есть работа на сцене, и если еще иметь друзей

своей профессии и постоянно с ними встречаться, и слышать опять разговоры про все это... Хочется отдохнуть, и поэтому это, в основном, врачи, педагоги, друзья детства – и все. Ну есть, конечно, пара-тройка друзей, с которыми, допустим, можно не видеться годами, а потом вдруг встречаешься на съемках, начинается опять возвращение к каким-то хорошим приятельским отношениям, есть о чем рассказать друг другу, нет какой-то зависти, потому что идем параллельно, не переходя друг другу дорогу. В этом и заключается вся прелесть – просто хорошие отношения со всеми.

- А вот интересно, ваши родители были не против вашей профессии?

- А куда бы они делись! А если серьезно, они не верили, что это возможно – куда-то уехать и кем-то стать. Они просто не верили, но категорично против они мне ничего не говорили

- Лена, ну и в завершении традиционно: чтобы Вы пожелали нашим читателям, Вашим поклонникам?

- ... Я понимаю, что это очень непросто – уехать и – пусть это не очень хорошее слово, приспособиться, точнее попытаться начать жизнь заново в другой стране. Я как-то с этим столкнулась довольно таки давно, во время съемок «Интердевочки» и у меня возник этот

Елена Яковлева:

“Только вперед – и все будет хорошо!”

вопрос: а каково это – уехать из своего дома? И у нас была замечательная переводчица, работа-

вавшая в Стокгольме на последней картине Тарковского, так вот она мне очень много интересного рассказала. Например, она говорила, что в моменты ностальгии – это в Швеции, где все есть, кроме работы и денег желать нечего, – все равно ей в какой-то момент хотелось привычных для тех лет очередей. Я понимаю, что да. Это есть, и это все непросто. Но жизнь у нас одна, поэтому останавливаться и сожалеть, сочувствовать и жалеть, что то-то не так сделал – вот этого не надо, потому что тогда это остановка, и никакого движения жизни вперед уже нет. Только вперед – и все будет хорошо!

Интервью вел Александр Колесников. Фото автора